

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений, истории и востоковедения

Институт Конфуция на базе КФУ

庆祝孔子学院成立十周年

庆祝喀山联邦大学成立二百十周年

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Сборник статей и докладов участников
VII международной научно-практической конференции

Казань – 2014

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В ПЕРИОД ОКОНЧАНИЯ ГЕНЕЗИСА ГОСУДАРСТВА И ПОЯВЛЕНИЯ РАННЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Суровень Д.А.

Уральский государственный юридический университет

Как показывают исследования ранней государственности, на самых первых этапах возникновения государства, борьба правителей против ограничения их власти органами управления общины, т.е. политическая борьба, принимает форму борьбы вокруг вопроса о престолонаследии [см.: 10, 92-94; 11, 108-110]. Однако, как указывают учёные, проблема престолонаследия в период становления ранней государственности в древнем Китае ещё не может считаться решенной [см.: 8, 292, п. 75]. В связи с этим существует необходимость проанализировать материалы древнекитайских источников и выявить особенности борьбы за власть в древнем Китае в периоды Ся и Инь.

Начало завершения процесса *генезиса государства* в Китае учёные связывают с археологической культурой *Лушань* (кон. III – сер. II тыс. до

н.э.) [см.: 2, 131, 136]. Археологи обнаружили в захоронениях культуры *Луншань* признаки имущественной и социальной дифференциации, которые связаны с процессом классовобразования [4, 9]. Конечный период *генезиса государства* приходится на время, которое в китайских источниках получило название “династии Ся”. Учёные отождествляют период Ся с городищами раннебронзовой археологической культуры *Эрлитоу* (XIX–XVII вв. до н.э.) в среднем течении реки Хуанхэ [2, 136]. Исследователи указывают, что, судя по археологическому материалу, в данный период существовали мелкие *этнополитические* общности, ранние надобщинные *политические* структуры со, скорей всего, основанным на принципе *меритократии* выбором вождей или, в лучшем случае, с практикой постепенного перехода от выборности их к наследованию должности в пределах правящего клана [2, 143]. Видимо, тогда формируется *предгосударственное* образование – сложное *вождество*.

Археологи раскопали, как они предполагают, резиденцию *вождей* Ся (Ся-хоу 夏后) в городище Эрлитоу, а также и другие поселения периода Ся (XX–XVII вв. до н.э.) [2, 136]. Появление рода *вождей* Ся (семьи Юя из рода Сы) свидетельствовало о том, что на третьем этапе *генезиса государства* должность *вождя* и связанные с этой должностью **функции управления превращаются в наследственную привилегию**. Хотя мы говорим о наследственном исполнении должностных обязанностей – это совсем не означает, что должность начинает передаваться по наследству от отца к старшему сыну и т.д. Такого порядка передачи власти не существовало. **Должность оставалась выборной**. Но теперь претендовать на неё все общинники не могли. **На данную должность мог быть выбран только член данной семейной группы** (данного рода). Если *вождь* умирал, то любой его родственник (братья вождя, дяди вождя, сыновья вождя, племянники вождя и даже внуки вождя) мог претендовать на должность, т.е. мог быть избран *вождём*. И не было **определённого порядка престолонаследия**.

Из анализа материалов источников, можно сделать вывод, что в древнем Китае на этапе становления ранней государственности развернулась борьба по вопросу о порядке передачи власти – или по *материнской* линии (родственникам верховной жрицы [后 кит. хоу «императрицы», старшей жены; в отличие от 妃 фэй «младших жён»; ср.: 后妃 кит. хоуфэй – императрица и вторые (второстепенные) жёны императора [1, II, 437, 438]] – от старшего брата к младшему, племянникам и т.д.), или по *отцовской* линии (от отца к сыновьям). Так, Сыма Цянь, в

разделе о Чжун-дине и его потомках (Ши-цзи, гл. 3-я), рассуждает о нарушении “законного наследования” по *отцовской* линии от отца к сыну (適 *ши*, тоже что 嫡 *ди*) наследованием по *материнской* линии младших братьев и их сыновей (т.е. племянников прежнего правителя) [8, 172, 292, п. 75; 12, 101; 13, 27].

Как сообщают «Гу бэнь чжу шу цзи нянь» и «Ши-цзи», в конце XXI в. до н.э. после Юя из рода Ся-хоу вождём стал знатный человек по имени Бо И. Но знать стала поддерживать сына Юя – Ци из рода Ся-хоу. В результате Бо И был отстранён от должности и убит, а Ци стал вождём [3, 104; 8, 162-163, 276, п. 160]. Следующим вождём был сын Ци – Тай-кан. По свидетельству источников, период правления Тай-кана, Чжун-кана, Сяна и Шао-кана наполнен острой борьбой за власть и столкновением общин. Тай-кан вёл распутный образ жизни, народ был недоволен его правлением, поэтому вождь одной из общин по имени Хоу-и использовал возмущение народа Тай-каном и прогнал его [8, 163, 277, п. 166, 168]. Следующим вождём стал младший брат Тай-кана – Чжун-кан, занявший пост при поддержке Хоу-и. После этого Хоу-и был убит своим приближённым Хань Чжо, захватившим власть над землями Ся. В этой борьбе погиб и Чжун-кан. Его сын – Сян бежал, но был настигнут и убит сыном Хань Чжо. Однако жена Сяна успела бежать в дом своей матери и там родила сына Сяна – Шао-кана. Позднее, объединив сородичей, Шао-кан сумел расправиться с Хань Чжо и занять пост вождя. Таким образом, династия *вождей* Ся (кит. Ся-хоу) снова вернулась к власти [3, 105; 8, 163-164, 277-278, п. 168]. Далее в источниках перечисляется пять вождей из рода Ся (Чжу, Хуэй, Ван, Се, Бу-цзян [7-й – 12-й], передававшие власть от отца к сыну). Затем вождём стал младший брат Бу-цзяна – Цзюнь (13-й). После чего – двоюродный брат Цзюня – Кун-цзя (14-й), сын Бу-цзяна [3, 105-108; 8, 164].

При последних вождях династии Ся (14-м – 17-м), передававших власть от отца к сыну (Кун-цзя, Гао, Фа, Цзе), “добродетели рода Ся-хоу пришли в упадок”, большинство *чжухоу* (вождей общин) бунтовало против Ся [8, 164]. Т.е. здесь мы видим борьбу за власть главы *вождества* против *общинной знати*, среди которой выделялись происходившие из “города Шан” члены рода Инь, считавшегося боковой ветвью по женской линии и рода одного из древних первопредков *ди* [8, 166] (имена членов рода Инь, живших при династии Ся – Шан-цзя, Бао-и, Бао-бин, Бао-дин, Ши-жэнь, Ши-гуй, Да-и / Тянь-и [с 8-го по 14-го] найдены в надписях на костях [8, 369]). Противоречия между правителем и знатью обострились во

второй половине XVII века до н.э. при последнем вожде династии Ся по имени Цзе (1653–1600 гг. до н.э.). Сформировалась оппозиция знати, которую возглавил знатный человек из рода Инь по имени Тан (чье личное имя Тянь-и в написании “Да-и”, обнаружено на гадательных костях [8, 369]). Тана поддержали все вожди (кит. *чжухоу*). Как сказано в источниках, Цзе «вредил» знати, поэтому знатные люди «не могли его терпеть». Цзе даже успел посадить Тана в темницу, но вскоре отпустил (о чём впоследствии пожалел, сокрушаясь о том, что не убил Тана). Тан встал во главе войска оппозиции и выступил против Цзе. Произошло сражение, в котором Цзе потерпел поражение. Он бежал, а затем был сослан и потом умер (его потомкам были выделены земли на содержание). Тан, под тронным именем Чэн Тан (“Тан создатель”) вступил на престол (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 2, 17, 3, 1; Ши-цзи, гл. 3-я) [3, 108; 8, 164-165, 167-170].

Таким образом, династия Ся была смещена, а её место в управлении землями в среднем течении реки Хуанхэ заняла новая династия Инь, происходившая из общины с центром в “великом городе” Шан (大邑商, который упоминается и в надписях на костях [8, 292, п. 79; 4, 13]). Это событие совпало с окончанием периода *генезиса государства* и началом периода ранней государственности. Период раннего Инь совпадает с археологической культурой *Эрлиган* (1600–1400 гг. до н.э.) [2, 136]. Следует отметить, что археологи раскопали столицу Чэн Тана и другие *иньские* поселения [8, 280, п. 1; 293, п. 79; 4, 10, 11-12].

На основе сложного *вождества* (возникшего в период Ся) – в условиях раннеклассового рабовладельческого общества в среднем течении реки Хуанхэ формируется ранняя форма государства в виде отдельных *общин–государств* (國 кит. *го* – “государство”, или для раннего периода – “город–государство” [1, II, 684]). Видимо, эти *общины* объединились в некую *конфедерацию* вокруг общины–*гегемона*, где правили члены новой династии Инь (имена правителей династии Инь, за исключением двух, были найдены в надписях на костях того времени [8, 369; 4, 10]).

Глава данного объединения стал носить титул *ван* («правитель»). Главы территориальных общин носили титул *хоу* (обозначались общим термином 諸侯 *чжухоу* “все князья” [8, 292, п. 77]). Чэн Тан, став правителем, повёл борьбу за усиление своей власти и единства *Иньского* союза общин. Как сказано в источниках, «Тан карал [непокорных] князей» [8, 167].

Наследник Чэн Тана – Тай-дин умер, не успев прийти к власти. Власть стала передаваться родственникам по материнской линии – младшим братьям Тай-дина. На престол был возведён его младший брат – Вай-бин, который правил три года. Затем на престол возвели следующего младшего брата – Чжун-жэня, правившего четыре года. После это советник Чэн Тана – И-инь (упомянутый в надписях на костях [8, 284, п. 19]) возвёл на престол сына Тай-дина – Тай-цзя (внука Чэн Тана). Через три года царствования Тай-цзя, И-инь сместил Тай-цзя, отправив его в ссылку, а сам И-инь три года правил страной. После этого И-инь снова вернул Тай-цзя на трон. По версии «Гу бэнь чжу шу цзи нянь», после семи лет заключения, Тай-цзя бежал из места заточения и убил И-иня. После смерти Тай-цзя на трон вступил его сын Во-дин, в царствование которого И-инь умер [3, 108-109, 149, п. 66; 8, 170].

После кончины Во-дина власть снова перешла к родственнику по материнской линии – на престол вступил младший брат Во-дина – Тай-гэн (Сяо-гэн). Затем сын Тай-гэна – Сяо-цзя, а после его смерти – младшие братья Сяо-цзя – Юн-цзи и, потом, Тай-у. Следующим стал сын Тай-у – Чжун-дин [3, 109; 8, 170-171]. Надписи на костях дают несколько иную последовательность этих правителей: Сяо-цзя, Тай-у, Юн-цзи, Чжун-дин [8, 290, п. 61]. Как сказано в источнике, начиная с Чжун-дина (1562-1550 гг. до н.э.) «нарушили законное наследование (сыновей от главной жены 適 *shì* = 嫡 *dí* [1, IV, 128; III, 266] – С.Д.) и вместо этого (группировки знати – С.Д.) возводили на престол младших братьев и их сыновей [т.е. племянников прежних правителей – С.Д.]. Некоторые младшие братья и их сыновья боролись друг с другом за власть. Дошло до того, что на протяжении девяти поколений продолжались смуты и *чжухоу* [главы территориальных общин – С.Д.] перестали являться ко двору» [8, 172] (что было проявлением непризнания власти *вана* и неповиновения ему [8, 292, п. 77]) (自中丁以來、廢適而更立諸弟子。弟子或爭相代立。比九世亂、於是諸侯莫朝。[12, 101; 13, 27]). Чжун-дину наследовал его младший брат Вай-жэнь (чьё имя на костях записано как Бу-жэнь 卜壬 [8, 171, 291, п. 70]), Вай-жэню – его младший брат Хэ Тань-цзя (в надписях на костях – Цзянь-цзя [8, 291, п. 71]), при котором «[дом] Инь вновь пришёл в упадок» [8, 171-172; 3, 109].

«[Когда] скончался Хэ Тань-цзя, на престол вступил его сын – ...Цзу-и» [8, 172; см.: 3, 109]. Цзу-и, по генеалогии Сыма Цяня, являлся сыном Хэ Тань-цзя и племянником Чжун-дина и Вай-жэня. По генеалогии гл. 20-й «Хань-шу», Цзу-и приходился младшим братом Хэ Тань-цзя, и,

таким образом, все четверо – Чжун-дин, Вай-жэнь, Хэ Тань-цзя и Цзу-и – оказывались братьями [8, 291, п. 72]. Анализируя одну из надписей на иньских костях, Ван Го-вэй приходит к выводу, что Цзу-и должен считаться не братом, а сыном Чжун-дина (т.е. племянником Вай-жэня и Хэ Тань-цзя). Чэнь Мэн-цзя, составляя генеалогическое древо иньских ванов по гадательным надписям, тоже посчитал Цзу-и сыном Чжун-дина. Следовательно, в «Ши-цзи» и в «Хань-шу» допущена ошибка [8, 291, п. 72].

После смерти Цзу-и на престол вступил его сын – Цзу-синь, а после смерти Цзу-синя трон занял его младший брат – Во-цзя [8, 172] (на гадательных костях его имя – Цян-цзя, а в «Ши бэнь» он же выступает под именем Кай-цзя; идентичность их не вызывает сомнений [8, 291-292, п. 74; см.: 3, 110]). После смерти Во-цзя на престол был возведён его племянник – Цзу-дин (сын Цзу-синя, старшего брата Во-цзя). После него «на престол был возведён Нань-гэн – сын младшего брата Во-цзя... [Когда скончался Нань-гэн, на престол был возведён сын ...Цзу-дина – Ян-цзя... При... Ян-цзя [дом] Инь [вновь] пришёл в упадок» [8, 172; см.: 3, 110].

После смерти Ян-цзя правителем стал его младший брат – Пань-гэн (трад. 1401-1374 или 1327-1300 гг. до н.э.), затем младший брат Пань-гэна – Сяо-синь, затем младший брат Сяо-синя – Сяо-и (посл. четв. XIV в. до н.э. [8, 293, п. 80]). И только потом трон перешёл к сыну Сяо-и – У-дину [8, 172, 173; 3, 110]. После У-дина на трон вступил его сын Цзу-гэн, затем младший брат Цзун-гэна – Цзу-цзя. Его сменил сын – Линь-синь (в надписях на костях Цзи-синь или Сюн-синь [8, 294, п. 93]), а потом – младший брат Линь-синя – Гэн-дин (в надписях: Кан-дин [8, 294, п. 93]), которому наследовал его сын – У-и. После преждевременной кончины У-и от удара молнии власть получил его сын – Тай-дин (в надписях на костях Вэнь У-дин [8, 295, п. 95]), затем сын Тай-дина – И (Ди-и) [8, 174, 175; 3, 111-112].

При И возникли большие проблемы с передачей власти («[дом] Инь пришёл в ещё больший упадок»). Проблемы заключались в следующем: «Старшего сына императора И звали Вэй-цзы Ци, [но] мать Ци занимала низкое положение, и [он] не мог стать наследником. Младший сын был Синь. Мать Синя была **законной императрицей** (正后 кит. *чжэнь-хоу* – главной женой императора [см.: 1, II, 224] и, надо полагать, верховной жрицей – *С.Д.*), и Синь стал **наследником**. [Когда] скончался император И, на престол вступил его [младший] сын Синь, и это был император Синь, которого в Поднебесной звали Чжоу», на нём закончилась династия Инь [8,

175, см.: 175-178; 3, 112] (帝乙長子曰微子啓、啓母賤、不得嗣。少子辛、辛母正后、辛爲嗣。帝乙崩、子辛立、是爲帝辛、天下謂之紂。[12, 105; 13, 28]).

Опираясь на анализ материалов о династиях Ся и Инь, исследователи указывают, что проблема престолонаследия при Инь ещё не может считаться решенной. Так, Фань Вэнь-лань, Ли Сюэ-цин и некоторые другие учёные считали, что при династии Инь переход власти от отцов к сыновьям уже был правилом, а наследование престола младшими братьями – исключением. Однако Ван Го-вэй, а позже Ван Юй-чжэ полагают, что в основном престол наследовали младшие братья, а в редких случаях – сыновья, т.е. сохранялось материнское право. Наконец, некоторые историки считают, что система наследования престола при Инь ещё не сложилась [8, 292, п. 75; 9, 58]. Чэнь Мэн-цзя пишет: «Система престолонаследия в эпоху Шан не имела твердо установленного правила передачи к младшему брату или сыну. Всякий раз, когда престол передавался тому или иному младшему брату или сыну, должны были существовать особые основания и правила, но, к сожалению, мы не имеем возможности о них судить» [цит. по: 8, 292, п. 75].

Попробуем разобраться. Видимо, переход власти к младшим братьям и племянникам говорил не о сохранении пережитков «материнского права», а о чём-то другом. Как мы видим, в период правления династии Инь продолжалась борьба *патрилинейного* (от отца к сыну по отцовской линии) и *матрилинейного* (родственникам по материнской линии верховной жрицы) принципов передачи власти. Сходная ситуация на Древнем Востоке сложилась в древнем Египте и Хеттском государстве [см.: 10, 92-94; 11, 108-110], а также в древней Японии [6; 7; 5]. Наличие подобной ситуации с передачей власти можно предполагать в древней Греции, Риме и в древнекорейских государствах. Как показали исследования учёных, подобное положение складывается на самых ранних этапах возникновения государства в связи с борьбой правителя против ограничения их власти органами управления общины (прежде всего советом знати), то есть политической борьбой за власть, которая принимает форму борьбы вокруг вопроса о престолонаследии [см.: 10, 92; 11, 108].

Первоначально наследование в Египте и у *хеттов* шло по *матрилинейному* принципу – это было связано с тем, что права на трон мужчина получал, вступая в брак с жрицей–правительницей. В результате этого клан правителя оказывался организован по принципу *материнского*

рода: дети по матери власти не имели, так как считались боковой ветвью, а власть должна была переходить или к племяннику правителя (сыну сестры, наследовавшей титул своей матери-жрицы), либо к брату (по матери), либо к дяде (брату матери). В этой ситуации верховная власть в государстве была привилегией только членов клана правителя – представители других кланов на власть претендовать не могли. Но внутри “царского” клана, кроме вышеуказанных кандидатов, на трон могли претендовать и другие члены правящего клана: сын правителя, брат жены правителя (шурин), зять правителя (муж дочери – наследницы титула жрицы), внук правителя (сын дочери – наследницы титула жрицы). А если на троне оказывался брат или сын жрицы, то к претендентам добавлялись племянник правителя, муж сестры правителя, внук сестры правителя, зять сестры правителя. При отсутствии определенной очередности их права у всех были одинаковы, следствием чего неизбежно являлась кровавая борьба претендентов: каждый старался уменьшить число соперников самым простым способом – убив. Такая ситуация была очень выгодна общинной знати: во-первых, знать выбирает правителя (в совете знати); во-вторых, если кто-нибудь вступит в брак с жрицей–правительницей или её дочерью – наследницей титула, то он может претендовать на трон [10, 93; 11, 109].

В борьбе *матрилейного* и *патрилейного* принципов передачи власти в ситуации с жрицей–правительницей *патрилейный* принцип побеждал только в случае, если устанавливался порядок наследования трона сыном правителя от жрицы–правительницы и лишь при отсутствии его – мужем дочери–наследницы титула жрицы–правительницы. В Древнем Египте и Древнехеттском государстве победил именно такой принцип [10, 93-94; 11, 109-110]. Политическая борьба общинной знати и правителя завершилась победой *патрилейного* принципа, но в своеобразной форме – *матрилейность* осталась, но она оказалась завуалирована: внутри дома правителя власть переходила от отца к сыну **главной жены** монарха, а если такого нет, то к сыну другой из жён правителя. В этой ситуации, однако, сын–наследник являлся одновременно племянником отца (если правитель вступал в брак с сестрой) или зятем своего предшественника (при браке с другими представительницами женской линии наследования). Причём, это было характерно только для царствующего дома. При таком порядке дом правителя получал следующие выгоды: 1) полностью исключалась возможность вмешательства в престолонаследие со стороны знати; 2) невозможно было оспорить права сына правителя на трон. Таким образом, данная ситуация с

наследованием власти являлась компромиссом между *матрилинейным* и *патрилинейным* принципами в борьбе за власть монарха против общинной знати [см.: 10, 94; 11, 110]. Как мы видим из анализа материалов «Ши-цзи» (гл. 3-я, раздел о Чжоу-сине), при династии Инь победил именно такой порядок престолонаследия (власть получал сын **главной жены** монарха).

Таким образом, материалы древнекитайских источников позволяют сделать вывод о том, что в древнем Китае (как и в древнем Египте, Хеттском государстве и Ямато) политическая борьба общинной знати и правителя завершилась победой *патрилинейного* принципа передачи власти, но в своеобразной форме – *матрилинейность* осталась, но она оказалась завуалирована: внутри дома правителя власть переходила от отца к сыну **главной жены** монарха (кит. *чжэн-хоу* – “императрицы”), а если такого нет, то к сыну другой жёны правителя.

Литература

1. БКРС – Большой китайско-русский словарь. М.: Наука, 1983. Т. I–IV.
2. *Васильев Л.С.* Древний Китай. М.: Вост. лит., 1995. Т. I – 379 с.
3. Гу бэнь чжу шу цзи нянь // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь). М.: Вост. лит., 2005. С. 101-184.
4. История Китая с древнейших времён до наших дней. М.: Наука, 1974. – 535 с.
5. *Суровень Д.А.* Брачные связи государя Ё-садзакки (Нинтоку) и внутривластная борьба в Ямато в конце 10-х – первой половине 20-х годов V века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. С. 87-102.
6. *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. Вып. 2. С. 150-175.
7. *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. 1999. № 13. С. 89-113.
8. *Сыма Цянь.* Исторические записки. М.: Вост. лит., 2001. Т. I – 415 с.
9. *Фань Вэнь-лань.* Древняя история Китая. М.: АН СССР, 1958. – 294 с.
10. *Шиллюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. Свердловск: Изд. Ур. ун-та, 1991. – 244 с.
11. *Шиллюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. Свердловск: Изд. Ур. ун-та, 1997. – 288 с.
12. Ши-цзи 史記 (в 10-ти тт. 全十冊). Пекин 北京: Чжунхуа шудзюй 中華書局, 1959. Т. I – 339 с.
13. Ши-цзи 史記 (из серии “Эршисы ши цюань-и” 二十四史全譯). Шанхай: Хань-юй дацзыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. I – 6, 5, 3, 3, 6, 797 с.